Случилось что-то серьезное...

Я не знаю точно, что именно, но было ясно, что произошло нечто необратимое.

Боже мой, это... Что же мне теперь делать?

Такие негативные мысли заполнили мою голову, и мне хотелось верить, что ситуация, о которой я сейчас думаю, - всего лишь иллюзия, вызванная внешним видом.

— Уф...

Я устал с похмелья, но голова все еще кружится, а мозг только что проснулся, и ему становится все хуже, потому что он берется за то, с чем не может справиться.

— Успокойся, Гарольд... возможно, это еще не все, что открылось, давай посмотрим на ситуацию не спеша...

Я держусь за надежду и молюсь, чтобы реальность, которую я воспринимаю, была лишь иллюзией.

— ...

Я слегка оглядываюсь по сторонам - обстановка, которая бросается в глаза, сколько бы я ни осматривался.

Разбросанные по полу бутылки из-под вина, остатки остывшей еды, разбросанная по полу одежда...

Очевидно, это была одежда, которую мы с Марикой надевали накануне вечером, и она была разбросана так, словно ее грубо сняли.

А мы с Марикой, на которых не было ни одной нитки, были голыми, как будто Адам и Ева, первые люди, спали вместе.

— Эмм....

Честно говоря, я не могу думать ни о чем, кроме того, что у нас с Марикой были отношения, что же мне теперь делать...

Если что-то случится, что перейдет черту... тогда я не знаю.

Слова Лусрии, которые, естественно, приходят на ум при таком беспокойстве... Оглядываясь назад, можно сказать, что это ничем не отличалось от романа с другой женщиной вместо женщины, на которой я уже официально женат.

— ...

Что же мне делать... Я не мог найти решение.

Однако просто сидеть на месте и убивать время было невозможно.

— Уф...

Во-первых, я не могу все время оставаться голой, поэтому я просто встаю с кровати и подбираю одежду, которую выбросила...

— Да...

Принцесса вдруг поворачивается всем телом.

— ?!!

В этот момент, как будто время остановилось, я прекратил все свои действия, затаил дыхание и издал как можно меньше шума.

— Вау...

Принцесса, которая не знает, что я сейчас чувствую, - полная противоположность мне, - неторопливо повернулась...

— Гарольд? Доброе утро...

В конце концов, несмотря на мои усилия, он приходит в себя и просыпается, неторопливо потирая заспанные глаза, приветствуя утро.

— Да?

И тут же начинает сталкиваться с реальностью... Наклонив голову, потому что эта сцена немного не понравилась, она начинает осматривать свое нынешнее состояние.

Разрушена...

Вспомнив эти слова, я поспешно ускорил шаги.

— Марика?! Это... это... Должно быть, у нас вчера возникли проблемы!

С очень неестественной атмосферой он приближается к выходу, чтобы избежать сцены, ведя свое тело, которое скрипит, как у актера, с тоном голоса и дымом.

— Хм...

Однако Хваннё игнорирует мои слова и, словно одержимая чем-то, внимательно следит за собой и одеялом.

— Я точно не помню, но давайте перейдем к простому событию!

Ему хочется поскорее покинуть эту комнату, как вору, пытающемуся как-то выкрутиться... Он оправдывается как может и спешит к выходу, который становится все ближе.

Стильный выход, который попался мне на глаза, теперь я не могу больше терпеть эту ситуацию, поэтому хватаюсь за ручку двери...

— Стоп.

Злой голос Марики, который я никогда раньше не слышала, замораживает мое тело.

— Бежать сейчас - значит признать свое преступление и скрыться. Если ты покинешь эту комнату без моего разрешения, то через час на улицах появится розыскное письмо с лицом Гарольда?

Щекотно!

При ее словах ручка, нагретая в контакте с моей рукой, дрогнула, и я не сказал этого прямо, а, как она и хотела, просто положил дверную ручку и остался в комнате.

Это Джордж.

Напряжение достигает максимума вместе со словами на иностранном языке, и холодный пот начинает течь.

Это действительно было большое дело...

Чувствуя, что кризис всей жизни только что возобновился, я сжимаю сердце в страхе перед голосом Марики, который будет звучать в будущем.

— Да, я думала, Гарольд примет мудрое решение.

Марика кивнула, словно довольная моими действиями.

Честно говоря, до сих пор мое отношение к ней было нормальным, но Марика - определенно принцесса... Она была женщиной номер один в этой стране, которую нельзя трогать.

— Если ты выйдешь сейчас, то будешь приговорен к смерти за то, что раскрыл свое сексуальное желание перед принцессой.

Но теперь, если посмотреть на ситуацию в этой комнате, любой поймет, что я с ней сделал.

Гражданин насилует принцессу... Есть ли в мире еще подобные оскорбления...

Я почувствовал, что шаги стали слишком легкими, а знак принцессы, которая наконец-то сняла душное одеяло, все ближе.

дрянь...

Я не знаю, есть на мне одежда или нет, но я не уверена, что на мне что-то есть, скорее всего, я голая... Оглядываясь сейчас назад, я не могу повернуть назад еще больше.

Может быть... уже слишком поздно, но...

— Но что, если ты согласишься, сказав всего несколько слов?

Шепчет нежно, словно щекочет мое ухо

— Я могу получить все ♡.

Словно искушаемый дьяволом, он предлагает сладкое, но невозвратимое предложение.

— Я буду уважать тебя, что бы ты ни выбрал... но тебе придется самому отвечать за последствия?

Она красиво завернула фразу "Ответ уже готов, тебе остается только ответить" и легонько поцеловала в затылок.

— Что я могу сделать... если ты согласишься?

Одновременно с моими словами улыбка Марики наполнилась радостью, а ее щеки покраснели от такой радости.

◆◆◆

Последняя ночь

— Хаха... Очень удобно, что у нас есть Гарольд.

Двое мужчин и женщин делили бокалы с вином, пока не напились, и их лица покраснели.

— Ух, я рад, что ты чувствуешь себя свежим.

Женщина, встретившись взглядом с мужчиной, очень радостно улыбнулась, а вот мужчина, напротив, излучал нейтральную атмосферу, которая ему ни нравилась, ни не нравилась.

— Ой, я все выпила...

Переверните бутылку и потрясите ее вверх-вниз, чтобы вылить все содержимое винного бокала и ничем не похвастаться.

— Но там еще осталось немного, так что давайте выпьем все!

Затем он достает новую бутылку вина, наливает ему новое вино и сохраняет сияющую улыбку.

— Я постепенно насыщаюсь, так почему бы не выпить еще немного и не уйти? Я устал от слишком большого количества выпитого...

Однако мужчина берет бокал с полузакрытыми глазами, как будто вот-вот достигнет предела.

Он давно не брал в рот еду, и стейк, который он отрезал, был теплым и холодным, но от него по-прежнему исходил роскошный аромат.

— Да? Если Гарольд хочет...

Женщина, похоже, сильно жалела об этом, но сейчас она вымоталась и вот-вот упадет, поэтому решила позаботиться о нем.

— Тогда давайте выпьем одну чашку и закончим день, останемся на ночь.

— Но место для ночлега…

Доброта женщины переполняется негодованием, но мужчина выражает естественный вопрос.

— Не беспокойтесь об этом, я прослежу за вами в последний раз.

Однако женщина грубо отвечает на вопрос, куда она торопится, а затем выхватывает у мужчины бокал с вином.

— …

Он осторожно наливает вино в бокал, особенно внимательно относясь к мужскому вниманию.

— Уф… алкоголь мне тоже не подходит.

Сейчас он частично без сознания и занят собственными сражениями, поэтому ему нет дела до женщин.

— Итак…

Удостоверившись в состоянии мужчины, женщина берет из его рук маленькую розовую таблетку, как будто ждет, и кладет ее в бокал, чтобы она растворилась в вине.

— Вот мой последний бокал! Выпейте это и заканчивайте ужин!

Мужчина с готовностью принял бокал, не говоря ни слова, выпил вино и отхлебнул до последней капли.

— Уф…

Когда я выпил все, то застонал немного болезненно, как будто произошло что-то странное…

— Гарольд? Что происходит? Тебе немного нехорошо?

Мужчина слабо кивнул в сторону самочувствия женщины.

— Уф… Марика, мне очень жаль, но я плохо себя чувствую… Я хочу отдохнуть.

Как будто ему действительно нужно утешение, он обратился к ней с несколько искренними словами.

— Сколько угодно.

Получив короткое разрешение, мужчина без раздумий бросился на кровать.

— Уф...

Короткий стон, за которым последовал последний глоток.

— Ха... ха... ха... ха...

Вскоре его дыхание становится неровным, а тело начинает нагреваться под воздействием чего-то иного, чем то, что он выпил.

— Марика? Это еще немного...

— Вестник.

Принцесса, которая обрывает слова мужчины и нежно ложится на него своим телом.

— Марика...?

Мужчина проявил любопытство, смешанное с настороженностью, но было уже слишком поздно.

— Я до сих пор отчетливо помню... образ того, как я делю свои губы со старым богом... как меня отнимает и расстраивает вид мужчины, который жаждет этого...

Словно решив что-то сделать, он забрался на него сверху и подавил его руки.

Но, как я уже говорил, мужчина, у которого уже было затуманенное сознание, не оказывал ни малейшего сопротивления...

— Даже если бы я умер, я должен был сказать правду, но чтобы убедиться, что ваша самоотверженность не была напрасной, объявление о помолвке, которое вы должны были держать в руках...

Вскоре после этого принцесса захотела мужское тело.

— Ах…

Однако, что бы он ни делал, он спешил совершить безумный поступок, когда перед ним было идеальное преступление, поэтому он не мог устоять.

— Раньше Гарольд утешал меня… чтобы разделить муки утраты члена семьи и облегчить отчаяние, которое я испытывал.

Он без сопротивления кладет руку на тело мужчины, забирает его одежду и бросает ее на пол.

— Но моя настоящая печаль была иной, я страдал от факта, более ужасного, чем расставание со старшим братом, который мучил меня всю жизнь…

сбоку

Он целует беззащитного мужчину, и горячее дыхание двух людей, принцессы, обменивается односторонним действием.

— Брак с древним богом? Меня это не волнует.

Ее губы опускаются, и она отбрасывает одежду вместе с охватившим ее отчаянием.

— Я оставлю это на усмотрение Гарольда.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3801437